

ПОЧЕМУ В ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ НАДО ВХОДИТЬ ИМЕННО ЧЕРЕЗ УЗКИЕ ВРАТА?

На вопросы «открытых встреч» отвечает свящ. Георгий Кочетков

Как понимать выражение «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»? Учитывая несовершенство человека, эти слова иначе как насмешку трудно воспринимать.

Свящ. Георгий Кочетков: Мне представляется, что прямо наоборот: именно учитывая несовершенство человека только и можно оценить и правильно понять эти слова, и поблагодарить за них Христа. Потому что человек обычно несовершенен и считает, что так и должно быть, что, мол, все грешные, «все чёрненькие и все прыгают». И раз уж никуда не денешься, то и делать ничего особенного не надо, и удивляться в жизни нечему, и стремиться не к чему. А Христос говорит иное. Он задаёт вектор этой жизни. Он не говорит: «Вы достигнете абсолютного совершенства», Он говорит «будьте совершенны», то есть стремитесь к совершенству, приобщайтесь к Богу. Вы своими силами не можете быть совершенными, но вместе с Богом, сотрудничая с Ним, с содействием благодати, божественной любви и свободы, вы можете это совершенство если не обрести как свою собственность, то во всяком случае в нём пребывать и им реально, жизненно пользоваться как силой Божьей.

В Боге проблем нет, они есть в людях, как известно. И одна из проблем возникает тогда, когда человек обретает нечто не сам по себе, а лишь будучи вместе с другими людьми, и, тем более, с Господом Богом. Именно поэтому нужна Церковь, где человек может пребывать с людьми и с Богом. Может быть, многие современные люди и не понимают церкви потому, что они не понимают этих слов Христа о совершенстве, как и других подобных слов Писания, например, «будьте святые, как Я свят», — говорит Господь.

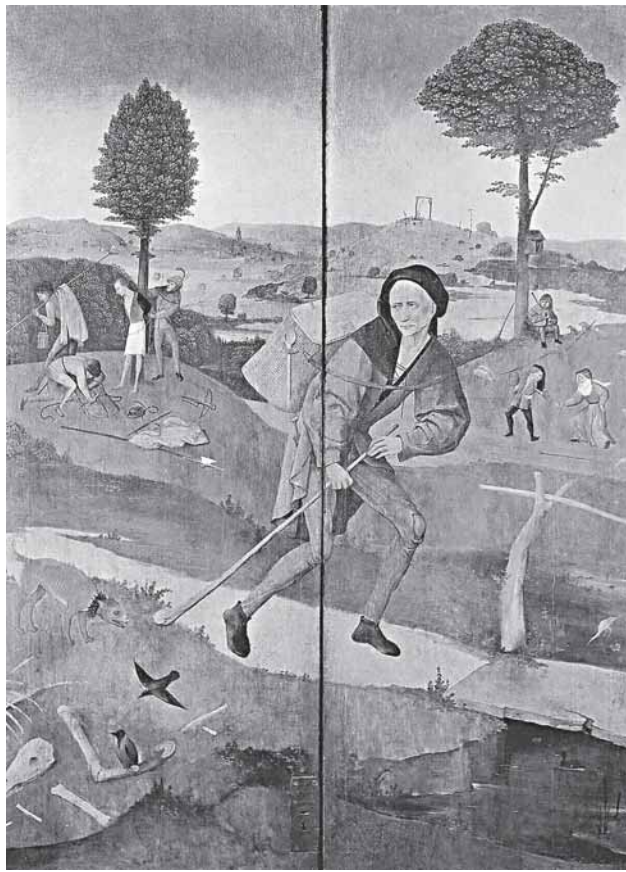
Что нужно для воплощения этих слов в своей жизни? На это тоже отвечает Писание: «сказал Господь: «Чажо, дай Мне сердце твоё»». Так что нужно лишь довериться Богу, отдать Ему своё сердце, не считая, что наши проблемы сильнее силы Божьей, и тогда мы, обрета Бога, входя в божественную Жизнь и обретая Божьи дары, можем обрести и святость, и совершенство, и, в конечном счёте, Небесное Царство.

Как из всех людей выделить тех, к кому следует по Евангелию относиться как к свиньям и собакам?

О. Георгий: Евангелие не говорит о том, что к кому-то надо относиться как к свиньям или собакам. Ни к кому не надо так относиться. Но бывают «свинские и собачьи» ситуации. Люди иногда устраивают себе или другим свинскую или собачью жизнь, и хотя это вовсе не значит, что они сами свиньи и собаки и достойны этого, все-таки человек должен быть ограждён от свинства и от пёсией нечистоты. Именно это объединяет свиней и собак, ведь с точки зрения Ветхого Завета это животные нечистые. Так что вопрос задан, судя по всему, не очень корректно. Евангелие говорит о сути дела: «Не мечите бисера перед свиньями», т.е. святыню свою, веру свою, любовь, надежду, свободу и истину, дары Духа — не давайте на поппание людям, которые могут при этом вести себя нечисто, как те самые собаки и свиньи, которые могут только попирать, хрюкая, рыча или устремляясь в бездну. Надо уметь беречь святыню от всякой профанации, от её десакрализации. Когда святыня перестаёт быть святыней, тогда она подобна дару небесному, утерявшему свою силу. Наша христианская жизнь — один из таких даров, и поэтому говорится, что она как соль, которая не должна терять свою силу, иначе она будет выброшена на поппание людям — на поппание как раз такое, о котором говорится в известном евангельском месте о бисере, попираемом свиньями. Вот в этом вся суть. Очень многие современные люди на это не обращают внимания, для них не существует понятия чистого и нечистого, для них не существует понятия святого и профанного. И поэтому очень часто к святыне относятся как к вещам профанным и тем самым обесценивают и людей, и историю, и народ, и человеческие отношения, и всё, что должно храниться в глубине, в сердце человека как подлинная святыня.

Как христианам исполнять заповедь о субботе? Вот я в субботу еду к родителям за город. И там, если 5 дней идёт дождь, а в субботу-воскресенье — солнце, то никаких заповедей, нужно идти и работать в огороде. Но всё же как тут поступить по-христиански?

О. Георгий: Очень просто. Заповедь о субботе в Новом Завете обрела новую глубину, ведь это же не просто Ветхий Завет. Христианин не может жить просто по ветхозаветному. Господь говорит: «Сын Человеческий есть Господин и субботы», «Не человек для субботы, но суббота для человека». И это всегда было так, только это было скрыто в ветхозаветном сознании от людей, пусть и искренне желающих исполнить заповеди. И это значит, что человек не должен менять высшее на низшее. Всему должно быть своё место и время. Например, в субботу вечером нужно обязательно прославлять воскресшего Христа на вечерне, в воскресенье утром собираться вместе в церкви на утрене или

«Жизненный путь». Иероним Босх. Внешние крылья триптиха «Воз сена». 1500 г. Музей Прадо, Мадрид

для причастия на литургии, нужно найти время для подготовки, нужно найти время для общения верных в любви, нужно найти время для того, чтобы исполнять заповеди о любви к Богу и ближнему, в частности, посещая людей, может быть, крайне нуждающихся в этом — больных, старых, малых и т.д., делая какие-то другие вещи во славу Божию, а не просто для себя, для своего кошелька, для своего удовольствия, для своего чрева. Бывает так, что надо отложить какие-то обычные, нормальные, обычно принятые в христианском жизненном ритме дела ради срочных, в том числе и материального характера. Но тогда это надо чем-то компенсировать. Нельзя просто отменить заповедь Божию или попечение о большем ради меньшего и считать, что пусть так оно всё и остаётся. Если ты, допустим, в какое-то воскресенье по какой-то очень веской причине не смог пойти на литургию, то хотя бы сделай это в другой день — в субботу, в понедельник, или тогда, когда твои друзья, знакомые будут готовы с тобой общаться. Постарайся перенести свои дела, помня, что ты не один в этом мире. Но в любом случае иерархия ценностей должна сохраняться — суббота позволяет это делать. Потому что иначе ваши житейские дела вас «съедят», и вам никогда не удастся уже ни выбраться в храм, ни встать всерьёз на молитву. В жизни останётся только суетное, мелкое и обрывистое, никакой целостности вы не обретёте. Вот в этом всё дело. Поэтому заповедь остаётся актуальной, но, повторяю, в новозаветном ключе, так, как Господь её дал. Потому что и она подчиняется заповеди о любви к Богу и ближнему — главной заповеди во всём Божьем Законе.

Почему в Царство Небесное надо входить именно через узкие врата? Что же будет с тем огромным большинством, которое не догадывается о том, что идёт в погибель?

О. Георгий: Это два разных вопроса. С одной стороны, узкий путь — это всегда путь жертвы, путь любви, путь самоотдачи, самоотвержения, путь Креста, путь страдания, путь кеносиса, т.е. как бы самоистощения, отказа от своих интересов как последней инстанции. С другой стороны, что будет с другими людьми, которые, по нашему мнению, этому не соответствуют? На то Божья воля, мы не судим никого. Слово евангельское в данном случае обращено к нам, к нашей совести. И не нам судить других, тем более что это вещи очень относительные. Каждый человек должен выбирать между узким и широким путём из того, что предоставляет ему жизнь. Но известно: то, что для одного — узкий путь, для другого может быть очень широко, что для другого — широко, для меня, допустим, может быть очень узким путём. Такие вещи не подчиняются шаблону.

Вера и богатство — несовместимые вещи?

О. Георгий: Смотря о какой вере и о каком богатстве идёт речь. Если имеется в виду вера Божья, то и богатство должно быть Божьим. Сказано: «Собирайте себе богатство на Небесах». С таким богатством наша вера не только совместима, но даже и необходимо че-

ловеку верующему быть в этом смысле подобным купцу, скопившему наибольшее богатство, сумевшему купить самую драгоценную жемчужину из всех имеющихся в этом мире. Если же говорить о ценностях только материальных, то они редко бывают таким богатством, хотя в одной из притч Евангелия и говорится: «Приобретайте себе друзей богатством неправедным», т.е. материальным. Но все же и оно может пойти в дело, и оно может послужить средством обретения богатства духовного. Так что всё зависит от того, какое богатство мы имеем в виду и как мы им пользуемся. Известно, что сребролюбие, которое часто сопровождает людей материально богатых, является корнем всех зол. Но осуждается не само богатство, а способ им пользоваться или приобретать его, осуждается честолюбие, сребролюбие, гордость, желание жить за счёт других, за счёт эксплуатации, за счёт обмана — так же, как осуждается расточительность, когда человек не умеет сохранить данное ему богатство и использовать его для блага, а просто спускает его на ветер. Когда Христос обращается к богатому юноше: «Пойди, раздай имение своё, продай и раздай нищим», — то имеется в виду конкретная ситуация. Христос не хочет ограбить, оставить голым богатого юношу — Он хочет проверить его преданность, его внутреннюю свободу, потому что тот кичился своей внешней человеческой праведностью. Слова эти были конкретным противопоставлением тому внутреннему самосознанию и самоощущению, с которым встретился Христос. Он этого юношу полюбил, как сказано в Писании. Не просто уважал как знатного, может быть, человека, уважаемого в народе, а просто полюбил как человека, видимо, искреннего, действительно стремящегося к спасению, к обретению вечной Жизни. Это не могло не вызвать отклика в сердце Христа. Но Христос в сердце этого юноши увидел серьёзную червоточину. Он увидел, что вся его праведность, внешнее благополучие и счастье завязаны на его благосостоянии, которое поработило его и которое, видимо, в своём сердце юноша ставил выше духовного богатства, выше той вечной Жизни, к которой он проявил своё стремление, задавая вопрос Христу. Так что читайте внимательно Евангелие, умеете его правильно понимать, рассуждайте о том, что там говорится, — и такого рода вопросы будут вами разрешаться легко.

Почему в Новом завете так часто встречается слово «Держайте!»? Не противоречит ли это смирению? Если человек спокоен, мирен, то ему ведь ничего не надо. Значит — или смиренный, или дерзновенный, но не одновременно?

О. Георгий: Боюсь, что вы спутали христианство с буддизмом. Смирение не говорит о том, что человеку ничего не надо. Смирение говорит о том, что человек должен знать свою меру и иметь мир внутри себя. А дерзновение говорит о том, что человек должен быть смелым, свободным, мужественным и как раз целеустремлённым, умеющим добиваться своей цели даже в обстановке неблагоприятной, допустим, при определённом сопротивлении извне или изнутри человека. Дерзновение может превратиться в дерзость, тогда это будет нехорошо. Это происходит как раз тогда, когда дерзновение не сопровождается смирением. Если человек дерзновенный, но не смиренный, то он дерзкий, а дерзость — это уже не просто смелость, не просто решительность, не просто проявление свободы и целеустремлённости человека — это уже то, что делается, может быть, смело и решительно, но за счёт другого человека или других людей или наперекор воле Божьей и тем вещам, которые установлены Богом. Дерзость — это способность человека действовать, может быть, даже во благо, но без учёта тех соотношений, той гармонии, которая задана Богом в мире, без учёта самих других людей и других обстоятельств, которые не носят греховного характера, которые не являются злом. Так что здесь налицо недоразумение. Надо быть дерзновенным, в этом великое отличие христианства от буддизма и подобных религий — даосизма и многих языческих культов. Но при этом христианство в отличие от того же буддизма, от того же язычества или несовершенного ислама, или несовершенного иудаизма, призывает человека одновременно к смирению и дерзновению, к тому, чтобы не просто сохранять имеющийся мир, но его совершенствовать, и не только совершенствовать, но и сохранять. Именно эта способность вместили в себя и смирение, и дерзновение как две стороны одной медали является уникальной особенностью христианства. И это надо понять, и этим, как радостью, как откровением, можно делиться с другими людьми. А главное, это надо осуществлять в своей жизни. Подумайте, почему часто вас в жизни сопровождает разочарование или неудовлетворение? Чаще всего или из-за отсутствия смирения, когда вы действуете гордо, дерзко, или из-за отсутствия дерзновения, когда вы не действуете, когда должны действовать, не прилагаете всех усилий, не несёте полноты ответственности в тех ситуациях, где она возложена на вас.

СЕМЬЯ БЕНЕШЕВИЧЕЙ

Продолжаем публикацию глав «Ленинградского мартиролога»

История России XX столетия — история трагическая. Сколько всего выпало на долю народа — войны, революции, перевороты, смены вех и многое другое. Страна потеряла миллионы жизней, жизней молодых, ярких, талантливых.

Особенно сильно репрессии коснулись представителей старых классов, гуманитарной науки и интеллигенции.

Владимир Николаевич Бенешевич — одна из самых крупных и трагических фигур в истории отечественного византиноведения. Начав свою научную деятельность на рубеже XIX—XX вв., он уже в 1910-е годы считался одним из лучших знатоков рукописных собраний Европы, Ближнего Востока и Синая. Признанием его трудов стало избрание в европейские академии наук и научные общества: с 1912 г. Бенешевич почётный доктор права Афинского Национального университета, с 1914 г. — член-корреспондент Страсбургской АН, с 1927 г. — почётный член Афинского Общества византиноведения и член-корреспондент Баварской АН в Мюнхене, с 1929 г. — член-корреспондент Прусской АН в Берлине. В 1925 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1928 г. выдвинут в действительные члены Академии наук по кафедре византиноведения. Однако ни мировая известность, ни научные заслуги не защитили ни его, ни его семью от жесточайших репрессий; напротив, эта известность во многом стала причиной его гибели. Его авторитет, имя и даже родственные связи были использованы в комбинациях политических процессов, а его неумение и нежелание проявлять гибкость и казаться иным, чем он был, предприняли его судьбу.

Владимир Николаевич Бенешевич родился 9/21 августа 1874 г. в небольшом городке Друя Дисненского уезда Виленской губернии. Его отец, Бенешевич Николай Иванович, был почётным гражданином и окончил службу в должности судебного пристава Ковенского окружного суда, а мать, урождённая Виторская Александра Августовна, дочь дьячка, занималась домом. Жалованье отца было скромным, и с детских лет Бенешевич был знаком с трудом. В одной из своих автобиографий, незадолго до последнего ареста, он писал: «С глубоким благоговением и с гордостью вспоминаю, что родители мои сделали всё для моего образования, несмотря на скудость своих средств: мать сама и помыла, и бельё стирала, и всю семью обшивала, и я впоследствии, уже будучи профессором, с особенным волнением смотрел на её обезображенные работой руки. Отец мой, человек чрезвычайно одарённый, прошёл только 6 классов Виленской 1-й гимназии и затем отдан был своим отцом на службу в канцелярию; он ценил образование и сделал все, чтобы я и мой брат получили его».

После окончания в 1897 г. с дипломом 1-й степени юридического факультета Петербургского университета Бенешевич был оставлен при кафедре церковного права для приготовления к профессорскому званию и командирован в Германию для усовершенствования в науках. В течение нескольких лет он опубликовал ряд работ по истории, археологии, истории права и литературы Византии. В 1905 г. Бенешевич защитил магистерскую, а в 1914 г. — докторскую диссертацию «Синагога в 50 титулах и другие юридические сборники Иоанна Схоластика», где впервые за всё время изучения этих сборников привлек и проработал весь сохранившийся материал. Обе диссертации были удостоены Уваровской премии.

В течение 10 лет (1901–1908, 1911, 1912 гг.) он участвовал в археографических экспедициях по древним религиозным центрам Афона, Синая, Египта, Греции, Малой Азии, Палестины; получил доступ к рукописным монастырским собраниям. Главным предметом его изучения были греческие рукописи наряду с латинскими, славянскими, грузинскими и сирийскими. Скопировав и описав огромный рукописный материал, Бенешевич поставил перед собой грандиозную задачу по воссозданию истории греко-рим-

ского права, особенно в части происхождения и собирания древнейших источников, получивших каноническое значение в церкви.

Февральскую революцию 1917 г., как и большинство представителей либерально настроенной интеллигенции, Бенешевич принял с энтузиазмом. Его знания в области канонического права и тот высокий авторитет, которым он обладал в Грузии как издатель «Четвероевангелия» в древнем грузинском переводе по рукописям 913 и 995 годов», были вскоре востребованы Временным правительством. Весной Бенешевич был направлен в Тифлис для выяснения ситуации, сложившейся в связи с объявленной автокефалией грузинской церкви. В июне 1917 г., не добившись особых результатов, он вернулся в Петроград для участия в работе Предсоборного Совещания и как его член перешёл в состав Всероссийского Церковного собора, проходившего в Москве с августа 1917 по сентябрь 1918 гг. Бенешевич был избран одним из секретарей и принимал участие в подготовке ряда документов, а также изданных в Москве в 1918 г. «Деяний Священного Собора Православной Российской Церкви» (Кн. 1–9).

Почти всю зиму 1917/1918 г. Владимир Николаевич провёл в Москве, изредка выбираясь в Петроград. Летом 1918 г. он вырвался к жене, которая с тремя маленькими детьми находилась в Тамбовской губернии, пытаясь как-то спастись там от голода и хаоса. В деревне старший сын Никита заразился дизентерией и умер. Владимир Николаевич, подавленный обрушившимся на них горем, сам заболел сыпным тифом, осложнившимся перитонитом, и чудом выжил. В 1919 г. семья вернулась в Петроград.

В эти годы жизнь Бенешевичей складывалась очень сложно. Не считая тех лишений и невзгод, которые коснулись практически каждого, Владимир Николаевич был лишён возможности заниматься византистикой и историей церковного права, которые были выведены из учебных программ. В 1921 г. он был уволен из числа профессоров университета, а в 1923 г. — из Правового исследовательского института при университете, который был закрыт. В 1922 г. Бенешевич был арестован по «делу церковников» за сопротивление изъятию церковных ценностей, но судом оправдан и после окончания следствия отпущен.

Людмила Фаддеевна поступила на работу учительницей и воспитательницей в детскую колонию и школу «Замостье», а Владимир Николаевич — в Академию материальной культуры. В 1924 г. он был приглашён в Публичную библиотеку её директором академиком Николаем Яковлевичем Марром, хорошо знавшим Бенешевича и бывшим крёстным отцом его первенца. С тех пор хранение и изучение греческих рукописей Публичной библиотеки стало основным делом его жизни до самых последних дней.

Летом 1927 г. Владимир Николаевич, к тому времени член-корреспондент АН СССР, учёный секретарь Русско-Византийской комиссии, член Баварской, Берлинской и Страсбургской академий побывал по заданию Академии наук и Публичной библиотеки в заграничной командировке. Командировкой предусматривалось посещение Германии и Франции. Перед отъездом в Россию он получил предложение от Баварской и Прусской академий напечатать его большой труд об Иоанне Схоластике.

В ноябре 1928 г. Владимир Николаевич был арестован. На этот раз вспомнилось всё: и дело церковников, и знакомство с ксёндзом Усасом, представителем польской стороны по выполнению решения Рижского договора о возврате Польше книг и рукописей, через которого Бенешевич пробовал переправить в Польшу библиотеку своего тестя Ф.Ф. Зелинского, оставшуюся в Ленинграде. У Бенешевича были произведены обыски дома и на рабочем месте в Публичной библиотеке; сроки содержания под стражей неоднократно продлевались. Следствие длилось несколько месяцев и

всеми силами пыталось добиться от него признаний в антисоветской и шпионской деятельности.

С ходатайствами об освобождении Бенешевича к советским властям обратились всемирно известные учёные — Фриц Нансен и Альберт Эйнштейн, но их обращения не имели результата. В июне 1929 г. В.Н. Бенешевич был осуждён и сослан в Соловецкий лагерь особого назначения сроком на 3 года.

Оставшись одна, живя в постоянном нервном напряжении, Людмила Фаддеевна стала главным кормильцем семьи, занимаясь переводами, уроками, печатанием на машинке. С лета 1929 г. она начала работать научно-техническим сотрудником в V филиале Публичной библиотеки — Доме Плеханова, разбирала архив А.А. Дмитриевского, позже описанный Владимиром Николаевичем, а также инвентаризацией и каталогизацией книг. Работа была временная. В феврале 1930 г. Людмила Фаддеевна обратилась с просьбой предоставить ей штатное место в библиотеке. Она писала, что у неё на иждивении два сына, что она остро нуждается в заработке, что хорошо знает иностранные языки. 18 апреля 1930 г. она была арестована в собственной квартире как «член подпольной контрреволюционной организации», а на следующий день уволена из библиотеки по сокращению штатов. Людмилу Фаддеевну несколько раз вызывали на допросы, где расспрашивали о зарубежных связях мужа. Не добившись от неё полезных сведений, её освободили 14 июля, взяв подписку о невыезде. К этому времени Владимир Николаевич был возвращён из лагеря в Ленинград и привлечён к делу Академии наук в качестве одного из главных действующих лиц. В подготовленном органами НКВД политическом процессе о заговоре учёных против существующего режима с целью восстановления монархии Бенешевичу отводилась роль претендента на пост министра вероисповеданий в правительстве, возглавляемом академиком С.Ф. Платоновым. Его фигура очень удачно вписывалась в сценарий: связи за рубежом, большой авторитет в научных и церковных кругах, «компрометирующие» знакомства.

Бенешевич был объявлен агентом Ватикана, польской и немецкой разведки. По заключению чекистов, он все шпионские сведения под видом научных статей отправлял в немецкий журнал «Византийская хроника». Для своей преступной деятельности он якобы привлекал родных — брата Дмитрия, горного инженера, технического директора Днепротрестовского НИИ чёрной металлургии, сыновей Георгия и Дмитрия, и жену. По приговору Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. Владимир Николаевич был осуждён к 5 годам в Ухто-Печорский лагерь. Его брат, Дмитрий Николаевич, был приговорён к высылке в отдалённые места СССР сроком на 5 лет; сыновья также были высланы из Ленинграда. Для дачи свидетельских показаний была вызвана и Людмила Фаддеевна, которая была задержана, обвинена в антисоветской и религиозной пропаганде, в активном содействии своему мужу и осуждена по ст. 58-11 на 5 лет в Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь с конфискацией имущества.

В марте 1933 г. В.Н. Бенешевич был досрочно освобождён. Он вернулся в разорённый дом, точнее в оставленную семью комнату в коммунальной квартире. Во время конфискации имущества были изъяты не только материальные ценности, но испорчены и уничтожены плоды его многолетних трудов — наброски и черновики работ, подготовительные материалы, выписки, огромный фонд скопированных рукописей, сохранных шифрованными посланиями.

Резко повзрослевшие сыновья рассказали о невозможности учиться, о своих работах. А сделано было ими за эти годы удивительно много. Творческое начало, унаследованное и по отцовской, и по материнской линии проявилось чрезвычайно разнообразно. Георгий в 1931/32 гг. участвовал в экспедиции на Крайнем Севере по исследованию пастбищ северных

Владимир Николаевич Бенешевич

олений, организованной Управлением мелиорации и торфа при Севкрайземуправлении, работал препаратором на Станции защиты растений. За это время им было написано более 10 статей и работ по геоботанике. В 1931 г. он отправил в Университет письмо с просьбой разрешить учиться заочно. Дмитрий, талантливый художник, проявил незаурядные способности в области теоретической физики, электродинамики и электротехники. Две его работы, написанные в соавторстве с В.К. Фредериксом и Г.П. Михайловым, были опубликованы в журнале «Доклады АН СССР» за 1935 г.

В мае 1937 г. в Мюнхене вышел долгожданный для Бенешевича 1-й том «Joannis Scholastici synagoga L titulorum ceteraque ejusdem opera juridica», плод его многолетних трудов. Не предчувствуя катастрофы, автор подарил по одному экземпляру Университету и Академии наук и получил в ответ благодарственные слова. Но очень скоро факт этой публикации был представлен как враждебный и чуть ли не профашистский поступок, и судьба учёного была решена.

5 сентября 1937 г. были арестованы сыновья Бенешевича, Дмитрий и Георгий, а 16 сентября — брат Дмитрий Николаевич. 10 октября состоялось заседание кафедры средних веков ЛГУ, на котором Владимир Николаевич был отстранён от профессорства. На другой день он подал в дирекцию ГПБ прошение об увольнении. Он писал, что болен, что ликвидирует свою научную работу и уедет из Ленинграда. 26 октября в «Известиях» появилась заметка о предательстве учёного, издавшего труд в фашистской Германии. В ней писалось, что издание книги в фашистской Германии является тяжким преступлением против советской власти и что исходя из этого президиум Академии наук решил применить к Бенешевичу статью 24-ю Устава Академии наук СССР о лишении его звания члена-корреспондента. Понимал ли Бенешевич, что обречён, что стал невольным виновником страшной судьбы сыновей? Думаю, что да. 27 ноября Владимир Николаевич Бенешевич был арестован, вновь обвинён в шпионаже и приговорён к высшей мере наказания. 27 января 1938 г. приговор был приведён в исполнение. Ещё раньше, в октябре 1937 г., меньше чем через месяц после ареста, был расстрелян сын Дмитрий, в декабре — Георгий, в марте 1938 г. — брат Дмитрий Николаевич.

Оставшаяся одна Людмила Фаддеевна в течение многих лет тщательно предпринимала попытки узнать что-либо о судьбе мужа и сыновей, пока после 1956 г. не получила свидетельств об их смерти с фальсифицированными датами и справок о посмертной реабилитации «за отсутствием состава преступления». Живя на нищенскую зарплату лаборанта кафедры иностранных языков Педиатрического института, она приводила в порядок оставшиеся бумаги, составила библиографию трудов В.Н. Бенешевича, подготовила к передаче в Академию наук его архив. До последних дней она так и не узнала страшной правды. Умерла Людмила Фаддеевна 3 февраля 1967 г.

Людмила Борисовна Вольфцун, С.-Петербург